

МЫ И ОНИ

Они прокрались к нам тайком, ползком —
отнять свободу, землю, хлеб и дом,
ударить в нас как молния, с размаха...
Но наш удар — и воет зверь от страха.

За Родину! Отмщеньем кровь кипит,
полки и танки двинулись стеной.
Богатыри, сразимся, как Давид,
князь Игорь и как Муромец-герой!

В нас крепок дух свободы и борьбы,
и чудищу не стронуть этой тверди.
Народов мира тесные ряды
идут за нами, не пугаясь смерти.

Мы жизни не жалели на войне,
боролись и упорно, и сурово,
за Родину, за счастье на земле
сражались до последней капли крови.

Нет, не подняться лютому врагу.
Зверь ранен, мы найдем его по следу.
Пусть ворон примеряется к зрачку.
В последний бой, ребята, за победу!

◆
У доброй жизни — добрый след.
Жизнь без добра — пуле равна.
Тебе не завидую я, поэт,
если тебе такая цена.

Все твои планы и все мечты
рухнут, огонь обернется золой.
Если же в доброе веришь ты,
пусть сокрушается демон злой.

Вновь ты вернешься домой, туда,
где процветает твой мирный рай,
чтобы взлелеять, сберечь навсегда
милого сына и отчий край.

Перевела Надежда Кремнева

УСИК ШАЗН (1909—1943)

Поэт, прозаик, журналист и художник Усик Шазн (Азатян), отправляясь на фронт, вместе с тетрадкой и карандашом взял с собой и свирель. Фронтовые его друзья рассказывали, что он часто наигрывал для них то грустные, то веселые родные мелодии, которые снимали усталость бойцов и вливали в них новые силы...

«Мама, родная, не тревожься за меня... Родина ждет от нас, чтобы мы окончательно разгромили фашизм... Радостная жизнь наступит лишь тогда, когда с Гитлером будет покончено...» — с уверенностью в победе писал домой Усик Шазн.

Как и многим-многим другим, ему не удалось испытать ликование Победы. В 1943 году он погиб под Харьковом во время атаки.